

**© Сергей Радиславович Глазунов**  
канд. ист. наук, доцент,  
Владимирский государственный  
университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых  
e-mail: sergynglaz@mail.ru

**S. R. Glazunov**  
Ph.D., Associate Professor  
Vladimir State University  
e-mail: sergynglaz@mail.ru

## **АДМИНИСТРАТИВНЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ВЛАСТЕЙ ЗАБАСТОВКАМ РАБОЧИХ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ**

*Аннотация: в статье рассматриваются административные меры правительства против забастовок рабочих в дореволюционной России. На основе анализа документов делопроизводства автор реконструирует деятельность властей в отношении забастовщиков. Определяется характер политики правительства по рабочему вопросу.*

*Abstract: The article deals with the administrative measures of the government against strikes of workers in pre-revolutionary Russia. On the basis of the analysis of documents of office work the author reconstructs activity of the authorities concerning strikers. The nature of the government's policy on the working issue is determined.*

*Ключевые слова: административные наказания, антизабастовочное законодательство, правительство, рабочие, стачки, забастовщики.*

*Keywords: administrative sanctions, anti-strike legislation, government, workers, strikes, strikers.*

Индустриализация в России, которая в полной мере развернулась в стране во 2-й половине XIX столетия, привела к экономической трансформации в стране, и инициировала появление двух классов нового нарождающегося общества: рабочих и предпринимателей. Процесс модернизации сопровождался развитием рабочего движения, которое с ним было тесно связано. В конце 1880-х – начале 1890-х гг. по стране прокатилась волна активных стачек и забастовок промышленных рабочих, что говорило об остроте существующей проблемы. Массовые беспорядки, часто сопровождавшие стачки на крупных промышленных предприятиях, носителем которых выступала рабочая толпа, воспринимались властями как экстремальные явления общественной жизни.

Представленное в данной статье рассмотрение политики правительства по противодействию забастовкам, нашедшей свое отражение в основном в административных мерах властей по отношению к участвовавшим в них рабочим, позволяет выяснить характер социально-классовых конфликтов в дореволюционной России, оценить глубину происходивших в стране модернизационных процессов.

Стачкой, или забастовкой, в дореволюционной России считалось самовольное одновременное соглашение всех рабочих одного промышленного предприятия о прекращении работы с целью улучшить свое материальное положение путем склонения хозяев заведения к повышению зарплаты до окончания трудового договора [1, с. 3; 11, с. 8]. В лице правительства забастовка являлась крайней, наиболее экстремальной формой борьбы трудящихся за свои права и интересы. Для предотвращения рабочего движения осуществлялась разработка антизабастовочного законодательства и был принят ряд административно-полицейских мер, направленных против участников массовых выступлений.

С усилением забастовочного движения правительство в 1880-х гг. пришло к заключению, что стачки рабочих, которые часто перерастали в волнения и беспорядки, а также сопровождались повреждением или уничтожением имущества фабрикантов и фабричного оборудования, стали опасны для существующего государственного порядка и управления.

В связи необходимостью издания нового фабричного законодательства в правительстве обсуждался вопрос о мерах воздействия и степени наказания за участие в забастовках. Комиссия под руководством В. К. Плеве, которая в 1885 г. разрабатывала проект закона о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих, посчитала, что настал подходящий момент для серьезного усиления меры наказания за стачки [2, с. 51-52]. Эту инициативу поддержал Государственный Совет, и 3 июня 1886 г. Александр III высочайше утвердил его мнение. В результате был издан «Проект Правил о надзоре за заведениями фабричной промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих и об увеличении числа чинов фабричной инспекции» [7, с. 262-270]. Этот правовой акт вводил в уголовное законодательство ряд положений о наказаниях рабочих, которые принимали участие в забастовках.

Рабочие, проявившие себя как подстрекатели во время стачки, заключались в тюрьму на 4-8 месяцев, а просто принимавшие участие – на 2-4 месяца [7, с. 254-265].

Однако чаще всего было трудно привлечь к ответственности всех рабочих-стачечников из-за большого числа участников. Из-за такого неудобства на них оказывали административное воздействие. Одним из средств борьбы с этим распространенным явлением была высылка стачечников на родину или соседние губернии, где над ними устанавливался административный надзор. Эти меры применялись в русле изданного 14 августа 1881 г. Положения об охране общественного порядка [6, с. 261-266].

Принимаемая полицией такого рода административная практика получила название «переписка». Привлекаемый за беспорядки рабочий не имел никакого отношения к судебному расследованию. Подчас он даже не знал о проводимой о нем «переписке», которая шла помимо него. После ее окончания рабочего ставили перед фактом, высылая в другие местности под надзор полиции.

Положение об охране 1881 г. было ангажировано центральными властями из широкого круга методов и средств борьбы с терроризмом, который, как известно, применялся против царя, членов его семьи и представителей правительства на рубеже 1870-1880-х гг. группами революционных народников, экстремистского направления, для прекращения волнений и стачек рабочих.

В Меленковском уезде, входившем в состав Владимирской губернии, в поселке Гусь-Хрустальный с 23 февраля по 5 марта 1898 г. на фабрике, принадлежавшей Ю. С. Нечаеву-Мальцову, произошла массовая стачка с участием около 4000 рабочих [10]. Против забастовщиков выступили почти все органы местной администрации и суда: полиция, прокуратура, жандармерия, фабричная инспекция и сам губернатор. Одну из важных ролей в целой системе исполнения наказаний, предусмотренных для забастовщиков, играл корпус жандармов. Он привлек забастовщиков на основе Положения об охране 14 августа 1881 г. и организовал их преследование по административной части.

Дело о «переписке» на фабрике в Гусе находилось в руках ротмистра Н. Н. Зворыкина, который являлся помощником начальника Владимирского губернского жандармского управления (далее – ВГЖУ) по Меленковскому и Судогодскому уездам. Комплекс документов, который появился в результате производства по делу о стачке и сохранился в Государственном архиве Владимирской области, дает возможность проанализировать

деятельность жандармов и рассмотреть принятые ими меры воздействия в отношении рабочих, участвовавших в забастовке.

25 февраля 1898 г. генерал-майор Н. И. Воронов, возглавлявший ВГЖУ, направил в Гусь-Хрустальный своего заместителя ротмистра Зворыкина, двух жандармов из Муром, двух – из Меленок и двух – из Гуся Баташова [3, л. 8; 4, л. 22]. Уже в самом начале событий вице-губернатор князь Н. П. Урусов, действуя обычным в таких экстремальных случаях порядком в соответствии с секретными циркулярами Министерства внутренних дел, не дожидаясь постановления судебного следователя об аресте забастовщиков, отдал приказ передать всех задержанных полицией на фабрике рабочих помощнику начальника ВГЖУ. Возбуждение преследования стачечников в административном порядке согласно закону 14 августа 1881 г. было вызвано со стороны губернской администрации вполне обоснованным опасением, что следователь в отношении нарушителей закона примет не столь жесткую меру пресечения.

Ротмистр Н. Н. Зворыкин, начав расследование, определял, достаточно ли в полной степени данные дознаний, проведенных полицейскими, уличали рабочих в противозаконных действиях. Затем он сам проводил допросы, пытаясь выяснить, были ли достоверны изобличавшие их факты и насколько. Если, по мнению жандармского ротмистра, «оставление этих лиц на свободе могло обусловить собой как дальнейшее течение забастовки, так и возможность производства большого беспорядка» [3, л. 95], то он считал необходимым их дальнейшее содержание под арестом.

Главным обвинением для рабочих служило то обстоятельство, что во время известных событий они не слушали указаний фабричных инспекторов и не подчинялись приказам полицейских, а также своими действиями влияли на толпу и призывали ее к продолжению забастовки [3, л. 95], т.е. за руководство во время стачки. В целом Н. Н. Зворыкин постановил арестовать и отправить под стражу 21 человека. Все арестованные рабочие, таким образом, привлекались к т.н. «переписке» [3, л. 93-95].

Во время предварительного следствия Зворыкин выявил разную степень участия в стачке отдельных рабочих. Арестованные по «Положению об охране» были разделены на группы. Первая, в которой числилось 11 человек, состояла из «наиболее опасных для общественного порядка элементов взбунтовавшейся толпы». Их роль как главарей забастовки проявлялась особенно четко. Они все были посажены в Судогодскую, а затем во Владимирскую тюрьму. Правда, к окончанию расследования эта группа участников стачки была сокращена до 7 человек. Остальная часть за недостатком «серьезного обвинения их в участии в беспорядках» освобождалась из-под стражи. Казарин, Шеханов, Лебедев, Зотов, Ловчев, Кабанов и Г. Авдеев, таким образом, были названы «руководителями и вожаками стачки» [4, л. 64]. Вторую группу составляли забастовщики, не игравшие, по сути, самостоятельной роли, но бывшие ближайшими помощниками организаторов стачки. Смирнов, Мельников, Березкин, Пырков и Блохин представлялись жандармами просто как исполнители воли «главных вожаков». В третью группу входили рабочие, хотя и участвовавшие в стачке, но действовавшие только в силу «стадного начала». Среди них оказались Т. Авдеев, Овчинников, Лушин, Куклин, Черкасов, Сипсин, Лабазников, Хренов и Мочалов [4, л. 92].

Приняв к рассмотрению «переписку» по делу о стачке на фабрике в Гусе-Хрустальном, начальник ВГЖУ вынес постановление. Руководители стачки, которые находились в первой группе, должны были до суда содержаться под стражей. Рабочие из группы под номером два целый год не имели права устроиться на фабрики. Участники стачки, которые входили в состав третьей группы, поступали под административный надзор полиции [4, л. 100].

Заместитель начальника ВГЖУ рассмотрел события на гусевской фабрике и проанализировал действия самых активных участников произошедших волнений. На этом основании он сделал заключение, что рабочие специально не готовились к стачке, т.к. в его распоряжении не оказалось материалов, подтверждавших обратное [4, л. 92]. Это обстоятельство доказывало, что у рабочих и в их действиях не было политического мотива, а сама стачка носила сугубо экономический характер. Несмотря на это, местные власти все же не прекратили расследование по «переписке», которое велось одновременно с уголовным делом. Вице-губернатор настоял на своем решении о проведении внесудебного преследования участников стачки. С присущей им тщательностью жандармы произвели «переписку» о забастовке. Административные дела о стачках проводились быстрее, чем уголовные. Процедура прохождения таких дел по соответствующим инстанциям была значительно упрощена.

Российское правительство часто усматривало в волнениях и стачках рабочих на крупных предприятиях, даже с чисто экономическими требованиями, серьезную силу, способную не только нарушить общественный порядок, но и поколебать политический строй. Использование «Положения» 1881 г. стало обычной практикой правительственной администрации против забастовщиков. Даже после отмены уголовного наказания за стачки в 1905 г. местные власти в случае волнений имели в своем арсенале действенные меры административного наказания рабочих. Усилившийся в конце XIX – начале XX в. темп модернизации России превышал чувствительность самодержавно-бюрократического аппарата.

#### Список литературы

1. Варзар В. Е. Статистические сведения о стачках рабочих на фабриках и заводах за десятилетие 1895-1904 года. – СПб., 1905.
2. Вовчик А. Ф. Политика царизма по рабочему вопросу в предреволюционный период. – Львов : Изд-во Львов. ун-та, 1964. – 323 с.
3. Государственный архив Владимирской области (ГАВО). Ф. 14. Оп. 5. Д. 1133.
4. ГАВО. Ф. 704. Оп. 1. Д. 239.
5. Литвинов-Фалинский В. П. Фабричное законодательство и фабричная инспекция. – СПб. : Тип. А. С. Суворина, 1904. – 344 с.
6. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 3-е. – СПб., 1885. – Т. 1. – № 350.
7. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 3-е. – СПб., 1888. – Т. 6. – № 3769.
8. Полянский Н. Н. Русское уголовное законодательство о стачках. – М. : В. И. Знаменский и К°, 1912. – 446 с.
9. Туган-Барановский М. Н. Избранное. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Историческое развитие русской фабрики в XIX в. – М. : Наука, 1997. – 735 с.
10. Шаханов Н. Гусевская стачка 1898 года. – Владимир : Издание Владимирского Истпарта, 1928. – 37 с.
11. Янжул И. И. Забастовки или стачки рабочих и чиновников, их значение, критика и возможность их замены. – СПб. : Друзья свободы и порядка, 1906. – 42 с.